

УДК 39+37

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/285-297

Научная статья

© Э. Ф. Рязанова

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ С ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПОНЕНТОЙ: НАРРАТИВЫ О СОХРАНЕНИИ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ СЕЛЬСКИМИ ЖИТЕЛЯМИ БАШКОРТОСТАНА*

В статье анализируется состояние образования с этнокультурной компонентой в среде взрослого населения Башкортостана. Автор пытается понять, каким образом, педагогический процесс этнокультурного образования в школе продолжается во взрослой жизни индивида. В качестве объекта изучения выбрано сельское население, поскольку по сравнению с жителями городов у них ограничен доступ ко многим источникам информации (таким как театры, концерты фольклорных коллективов, библиотеки и др.). Быт селян консервативнее и в меньшей степени подвержен модернизации, в то же время очевидно, что современная мобильность населения, технический прогресс и другие нововведения постепенно стирают грань между городом и деревней. Каким образом передаются этнокультурные знания, и как сельское население влияет на сохранение народной культуры и традиций? Большое внимание уделяется процессу межпоколенной передачи информации о традиционных ценностях. На основании глубинных интервью, проведенных во время этнографических экспедиций в Республике Башкортостан в 2021, 2022, и 2023 гг., автор приходит к выводам, что у сельского населения разного возраста есть запросы и инициатива в продолжении получения этнокультурных знаний, при этом село сталкивается с нехваткой квалифицированных кадров и площадок.

Ключевые слова: Башкирия, этнокультурное образование, сельские жители, народная культура и традиции, этнокультурное самообразование

Ссылка при цитировании: Рязанова Э. Ф. Непрерывное образование с этнокультурной компонентой: нарративы о сохранении народных традиций сельскими жителями Башкортостана // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 285–297.

Рязанова Эльвина Фаритовна — к. и. н., научный сотрудник Центра европейских исследований, Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский просп., 32А). Эл. почта: e.ryazanova@iea.ras.ru

* Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (рук. академик РАН В. А. Тишков). Проект «Общегражданские и этнокультурные ценности в образовании российской молодежи: поиск баланса» (рук. д. и. н. М. Ю. Мартынова).

© *Elvina Riazanova*

LIFELONG EDUCATION WITH ETHNO-CULTURAL COMPONENT: NARRATIVES ON THE PRESERVATION OF FOLK TRADITIONS BY VILLAGERS OF BASHKORTOSTAN

The article analyzes the education with ethnocultural component in the adult population of Bashkortostan. The author aims to understand how the pedagogical process of ethnocultural education at school continues in the adult life of an individual. The rural population is chosen as the object of study because, compared to city dwellers, they have limited access to many sources of information (such as theaters, concerts of folklore groups, libraries, etc.). Rural life is less subject to modernization; at the same time, it is obvious that modern mobility of the population, technological progress and other innovations are gradually erasing the boundary between the city and the countryside. How is ethno-cultural knowledge transmitted and how do rural people influence the preservation of folk culture and traditions? Much attention is paid to the process of intergenerational transmission of information about traditional values. Based on in-depth interviews conducted during ethnographic expeditions in the Republic of Bashkortostan in 2021, 2022, and 2023, the author concludes that the rural population of different ages is interested in receiving ethnocultural knowledge, while the village faces a shortage of qualified personnel and sites.

Keywords: Bashkiria, ethnocultural education, rural residents, folk culture and traditions, ethnocultural self-education

Author Info: Riazanova, Elvina F. — Ph.D. in Hist., Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: e.ryazanova@iea.ras.ru

For citation. Riazanova, E. F. 2023. Lifelong Education with Ethno-Cultural Component: Narratives on the Preservation of Folk Traditions by Villagers of Bashkortostan. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 285–297.

Funding: The research was carried out within the Program of fundamental and applied scientific research “Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening of the All-Russian Identity”.

Введение. О классическом образовании в России

Немецкий философ Ганс-Георг Гадамер в работе «Истина и метод» обращает свое внимание на понятие «классика». По мнению философа, классические учения обладают невероятным потенциалом, они существуют не только в определенном историческом периоде, но могут оказать влияние на ход истории в целом (Гадамер 1988). Итак, обращаясь к идеям Г-Г. Гадамера можно определить современное российское общее образование как классическое. Классическое оно, потому что с точки зрения практической педагогики универсально для всех регионов многонациональной Российской Федерации.

Универсальность проявляется в том, что ребенок любой национальности при переезде из своего региона в другой не будет испытывать трудности в обучении и в освоении школьной программы. Единственным различием окажется только наличие или отсутствие предметов по изучению родного языка, если это общеобразовательное учреждение находится за пределами региона (как пример можно привести переезд ребенка, у которого родной язык — марийский из республики Марий-Эл условно в Брянскую область, где вероятнее всего будет отсутствовать возможность изучения в школе марийского языка как родного. Однако, не стоит забывать, что во многих регионах РФ имеется широкий выбор в изучении родного языка.

Обращаясь к истории образования на разных языках народов России необходимо упомянуть начало XX века, а именно 1934 г., когда обучение велось на 104 языках. Постепенно руководством СССР был взят курс на процесс русификации, об это говорит Декрет «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей» 1938 г. Поэтапно обучение в школах на родном языке в национальных республиках заменяли на обучение на русском, увеличивая учебную нагрузку, предполагавшую большее количество изучения русского языка. Принятый закон «Об образовании» 1959 г. давал право выбора языка обучения родителям для их детей. В 1960-е годы формируется школа с русским языком обучения, где дополнительно преподаются родной язык и литература. Для советского периода истории страны характерно с одной стороны поддержание интереса к этнической идентичности, с другой — повсеместный процесс русификации народов (Мартынова 2021: 329). Возрождение обучения на родных языках началось в 1990-е гг. во всех субъектах Российской Федерации. На сегодняшний день, как говорилось выше, у российского школьника есть выбор в изучении любого родного языка, также в школах преподаются предметы, касающиеся непосредственно особенностей региона. В Республике Башкортостан — эти предметы: история и культура Республики Башкортостан, география Башкортостана.

В данной работе, будет говориться об этнокультурном образовании в Республике Башкортостан. Автор работы не будет рассуждать о законах и законодательных актах в сфере изучения родного языка, а также описывать их. В статье будет анализироваться именно процесс реализации этнокультурного образования среди взрослого населения, проживающего в сельской местности. Эти два критерия выбраны не случайно. Они имеют большой научный потенциал для изучения, так как мало рассмотрены методами классического этнографического исследования. Когда мы говорим об этнокультурном образовании в Российской Федерации, мы опираемся на прежде всего на Конституцию страны, согласно которой «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» (Конституция РФ, ст. 44). «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия (Конституция РФ, ст. 69.2).

Образование этнокультурной направленности считается полноценным педагогическим процессом, предлагающим учащимся изучение этнической культуры того или другого народа в учреждениях дошкольного, общего, дополнительного и профессионального образования. Разумеется, после выпуска из образовательного учреждения процесс

этнокультурного образования не предусматривает его продолжение во взрослой жизни индивида в обязательном порядке. В будущем человек сам определяет для себя в какой мере он будет заниматься самообразованием в меру своих возможностей, жизненных ценностей и приоритетов. Учитывая это, необходимо обратить внимание на развитие образования этнокультурной направленности среди взрослого населения. Более того, традиционные ценности, культура и знание языка неразрывны связаны с коммуникациями внутри семьи. Будет ли знать ребенок башкирский язык зависит в полной мере от того, говорят ли дома на башкирском языке, то же самое относится к знаниям культурных традиций, обычаев и т. д. Что касается второго критерия выбора информантов, живущих в сельской местности, это связано прежде всего с изоляцией данной категории населения от крупных городов и культурных центров. В Уфе, Стерлитамаке, Сибее, Салавате, Туймазах и в других городах республики Башкортостан имеются национальные драматические театры, крупные культурные центры, библиотеки, музеи и галереи. Можно сказать, что горожанин живет в шаговой доступности от культуры и в любое время может посетить, к примеру, концерт ансамбля народного танца им. Файзи Гаскарова тем самым увидеть что-то новое для своего мироощущения и мировоззрения. Этого совершенно нельзя сказать про сельского жителя. Также важен тот факт, что внутренняя миграция молодежи из села в город связывает поколения горожан и селян родственными отношениями. Таким образом, ребенок, находясь во время летних каникул в сельской местности попадает в два разных измерения. Первое — это среда обитания (из города в село), второе — межкультурная коммуникация между поколениями. С этой точки зрения, интересно выяснить какие знания о культуре своего народа и в каком объеме может передать старшее поколение младшему.

В исследовании используются полевые материалы автора, собранные во время этнографических экспедиций в Республике Башкортостан в 2021, 2022, и 2023 гг. Из-за большого массива сведений, собранных в интервью, автор попытается обобщить в данном исследовании два ключевых вопроса:

- каким образом происходит этнокультурное образование среди взрослого сельского населения?
- какие трудности и перспективы у сельского населения в получении образования с этнокультурной компонентой?
- Будут анализироваться ответы информантов, которые живут в некой изоляции от городской массовой культуры, и которые в настоящее время не вовлечены в процессы классического этнокультурного образования. То есть они не посещают профессиональные образовательные учреждения и курсы.

Таблица № 1

Этническая идентичность информантов

Национальность	Количество
Башкиры	25
Русские	23
Татары	12
Удмурты	4
Чуваши	3

В ходе исследования автор провел более 140 интервью. В этом исследовании используются 67 интервью. Информанты были в возрасте от 36 до 68 лет, среди которых было 14 мужчин и 53 женщины. Большинство информантов пенсионеры (43 человека). Этническая принадлежность указана выше в Табл. № 1.

В Диаграмме № 1 представлен уровень образования моих респондентов: имели высшее образование — 7 человек, среднее профессиональное — 45 человек и среднее общее образование — 15 человек.

Диаграмма № 1

Первый вопрос, заданный информантам, выглядел следующим образом: «Вы занимаетесь этнокультурным образованием, если да, то каким образом?» Для тех, кто не мог сразу определиться с термином «этнокультурное образование», автор давал пояснение, что это любые действия, связанные с изучением родного языка, народных традиций и обычаев. Ответы, полученные от информантов весьма неоднородны, но условно их можно разделить на три группы:

- активно принимаю участие в этнокультурном образовании (29 человек);
- частично принимаю участие в этнокультурном образовании (20 человек);
- не принимаю участие в этнокультурном образовании (18 человек).

Автор пытался найти связь между ответами на данный вопрос с уровнем образования информанта, но при дальнейшем полевом наблюдении, оказалось, что уровень образования не играет роли в процессе получения этнокультурных знаний. Проанализируем первую группу, 29 человек, для которых процесс этнокультурного образования является неотъемлемой частью жизни.

Конкурс «Трезвое село» как триггер начала массового этнокультурного образования. Анализ ответов 1 группы респондентов.

Активное участие в жизни села и проявление интереса к культуре и традициям мои информанты связывают с двумя факторами: наличием свободного времени и личным стремлением. Однако после анализа социальных сетей групп жителей сел за последнее пять лет и включенного полевого наблюдения автор пришел к выводу, что массовый интерес к образованию этнокультурной направленности связан с появлением конкурса «Трезвое село». Подробно рассмотрим феномен «Трезвого села».

Конкурс «Трезвое село» был инициирован Правительством Республики Башкортостан в 2011 г. Это просветительский проект, который проводится в форме конкурса. Он направлен на пропаганду трезвого образа жизни, восстановление физического и духовно-нравственного здоровья у жителей сельских поселений Республики Башкортостан. Основная задача конкурса заключается в профилактической работе по борьбе с алкоголизмом. Его подготовка включает в себя агитацию здорового образа жизни, борьбу с продажей контрафактного алкоголя, популяризацию различных видов спорта, в том числе и национальных, а также традиций и обычаев народов, населяющих Республику Башкортостан. Конкурс проходит в два этапа: муниципальный и республиканский конкурсы. За каждое мероприятие муниципалитету присуждаются баллы, после чего из каждого района выдвигается населенный пункт-победитель для республиканского конкурса.

Казалось бы, каким образом конкурс, направленный на борьбу с алкоголизмом среди сельского населения, имеет отношение к возрождению и массовому всплеску этнокультурного образования? На практике оказалось, что для участия в проекте нужно придумывать и реализовывать различные мероприятия, для отчета фиксировать их посредством фотографий или видео. Какие мероприятия могли проводить сельские жители? Очевидно, что субботников и экологических акций по уборке села было недостаточно, спортивные мероприятия не пользовались массовостью (кроме занятий скандинавской ходьбой), поэтому начали воспроизводиться традиционные виды искусств, ремесел и занятий. В зависимости от этнического состава населения, начали реализовываться русские, башкирские и другие традиции и обычаи.

Для конкурса жителей сел и деревень стали создаваться танцевальные коллективы и хоры, шились костюмы, организовывались различные тематические посиделки. Далее выяснилось, что национальные костюмы нужно шить по определенным правилам и лекалам, нужно было разучивать комбинации для танцев и искать старинные песни для хора, тематические посиделки делать с этническим уклоном, таким образом начал появляться массовый интерес к традициям и поиск информации. Далее для примера приведу отрывки из интервью, посвященных вопросам как создавались танцевальные и песенные коллективы для участия в конкурсе «Трезвое село».

Говорит женщина 60-ти лет, по национальности башкирка:

– «Трезвое село очень повлияло. Все кинулись изучать, что-то придумывать, интерес какой-то появился общий, сначала мало было людей в коллективе, теперь все больше. Мы вот танец, помню, учили как. У Насимы внучка учится в колледже искусств, она приезжала нас всех учила, показывала движения. А из другой деревни к нам уже приезжали учиться женщины танцевать. У нас еще спор был, учить их или нет, все-таки конкуренты. Но потом подумали, это же общее башкирский танец, пусть все правильно танцуют» (ПМА 1).

Другой отрывок из интервью женщины 63 лет, по национальности русская:

– «Мы песни поем старинные, у Ольги бабка знала, но бабка была марийкой, поэтому у нас песни с каким-то марийскими напевами или смыслом, мы особо не разбирали. Программу составляли тщательно, искали народные песни по районам, даже песенник какой-то нашли. Получается у нас не просто хор, а с изюминкой хор, мы не поем всем известные песни» (ПМА 2).

Мнение женщины 49 лет, по национальности татарка:

– «По сути мы вернулись к истокам. Так жили наши бабушки и дедушки, мы вернулись к этим традициям. Раньше ведь принято было проводить «каз омэ» (сбор подруг для очистки гусей от пуха и пера). Сейчас мы тоже занимаемся этим, ходим к друг другу в гости, помогаем сначала с делами, потом пьем чай, а если в национальных костюмах это все, еще веселее все» (ПМА 3).

Данные слова и анализ других интервью показали, каким образом начался процесс этнокультурного обучения. Участие разных коллективов в конкурсе запустило процесс копирования знаний в тех или иных сферах (будь это костюм, танцы или песни). Начал происходить массовый поиск информации по недостающим сюжетам, далее полученные знания обмениваются между собой и выходят за рамки определенного населенного пункта. Различного рода собрания создают атмосферу дружественных социальных связей и становятся повседневными практиками среди взрослого населения. На посиделках, посвященных воспроизведению народного искусства: ковроткачеству, лоскутному шитью, вязанию или валянию шерсти происходит так же обмен знаниями. Обычно одна из мастериц учит других женщин, далее знания могут передаваться от матери к дочери. Получается, что мы можем говорить о коллективном народном сохранении традиций и обмене информацией.

Этнокультурное самообразование

В ходе беседы с информантами из первой группы оказалось, что многие из них занимаются этнокультурным самообразованием. Связано это с тем, что в маленьких сельских поселениях отсутствует либо плохо представлена культурно-досуговая образовательная работа с взрослым населением. У одной моей информантки внутренняя потребность в изучении башкирской культуры совместно с занятиями рукоделием стала результатом создания домашнего музея «Башкирская крестьянская изба» (Рис. 1).

В коллекции ее музея можно обнаружить не только самодельные вещи из быта

Рис. 1. Музей. Август, 2023. Фото Рязановой Э. Ф.

башкирской избы, но и старинные элементы башкирского национального костюма, антикварную кухонную утварь и многие другие предметы, представляющие историческую ценность. Более того музей интересен тем, что он является не хаотичным собранием различных вещей, а в нем прослеживаются навыки экспозиционно-выставочной работы. Вот что рассказывает информантка о музее:

«Я как на пенсию ушла, появилось много времени, я стала больше вязать, шить, изучать башкирский костюм. И как-то однажды пришла идея создать музей, так как вещей стало много и было много странных вещей, что-то от бабушки осталось, от матери, от других родственников. Во дворе одно подсобное помещение я выделила под музей, помещение не отапливается, поэтому на зиму я аккуратно складываю вещи в сундуки и заносу в дом» (ПМА 4).

На вопрос пользуется ли музей популярностью у населения, информантка отвечает следующее:

«Как сказать, наверное, пользуется, на праздники районные Сабантуй и другие администрация деревни и села просит коллекцию для украшения юрты обычно. Раньше не знали, как активно начала выкладывать фотографии в социальные сети, начали приходить смотреть, приезжают иногда с районной или республиканской газеты, чтобы интервью взять» (ПМА 4).

Из данного отрывка интервью становится ясно, что у сельского Дома культуры есть необходимость в реквизитах для украшения праздничной юрты. Учитывая то обстоятельство, что Сабантуй является ежегодным районным праздником, очевидно, что убранства для юрты должны быть в наличии. Их отсутствие указывает на причину, что в сельской местности не хватает профессиональных кадров, исполняющих хотя бы частично музейную работу. Более того, во многих башкирских деревнях и селах краеведческие музеи по сохранению языка и культуры того или иного народа чаще возникают по воле частных энтузиастов.

Во время полевой экспедиции и сбора интервью, автор параллельно занималась видеосъемкой документальных коротких фильмов для фиксации той или иной традиции. Во время проведения одной из съемок посвященных, приготовлению кисломолочного продукта *курут* (*корот*) возникла такая беседа с информантом (далее автор — А, информант — И):

А: «В деревне много людей варит *курут* (*корот*)?»

И: «Человек 7, не больше. Раньше, когда я была маленькая, все самостоятельно изготавливали в каждой семье».

А: «Как думаете, почему сейчас так мало людей готовят *корот*?»

И: «Во-первых, не все корову держат, во-вторых, очень долго это все, сами видите сколько времени уходит. Молодежь нынче ленивая, женщины только моего поколения, пенсионерки только могут позволить столько времени потратить на это все».

А: «А кто вас научил готовить?»

И: «Меня мама моя, мою мама ее мама. И самое забавное, у нас свой семейный секрет, *корот* он у всех хозяек получается разный, потому что в каждой семье есть какой-то секрет изготовления»

А: «А вы передали знания свои?»

И: «Да, дочь моя умеет, но ни разу не готовила при мне, может позже будет заниматься» (ПМА 5). (Рис. 2).

Рис 2. Приготовление корота. Август, 2023. Фото Э. Ф. Рязановой.

Обращаясь ко многим проанализированным интервью, можно проследить закономерность передачи знаний этнокультурного толка внутри одной семьи от старшего поколения к младшему. Массовый интерес к занятиям образованием с этнокультурной компонентой позволяет знаниям не замыкаться в пределах одной семьи. При взаимодействии с другими жителями села происходит обмен информацией, тем самым определённые народные традиции, промыслы и ремесла далее продолжают выполнять свои функции. Получается, что массовое образование даёт больший импульс для сохранения объектов нематериальной и материальной культуры.

Интернет как основной источник поиска информации этнокультурных знаний. Анализ ответов 2 группы респондентов

Как говорилось выше, активное участие в этнокультурном образовании информанты объясняют наличием свободного времени. Информанты второй группы, которые связывают свою жизнь с этнокультурным образованием частично, отвечали, что имеющееся у них свободное время и является поводом обращения к культурным ценностям. Данная группа информантов не принимает активное участие в культурной жизни села или деревни. Для них этнокультурное образование носит познавательный характер. Это может быть помощь внукам с выполнением домашнего задания, чтение литературы на родном языке, изучение своего рода (составление *шэжэре*), занятия традиционными ремеслами либо рукоделием.

Большинство информантов указывали на то, что им приходится помогать делать уроки по родному языку своим внукам, писать сочинения, помогать с пересказами, поэтому некоторые из них занимаются поиском знаний в данном направлении. Далее автор — А, информант — И.

А: «Как часто вы используете знания и информацию, касающуюся культурных традиций и обычаев?»

И: «Как только сентябрь начинается, так сразу. Внучка обычно прибегает, бабушка помощи. Родители ее в интернете, особо не интересуются такими вещами».

А: «Какими вещами?»

И: «В школе любят задавать разное, то напиши сочинение по эпосу Урал-батыр, то нарисуй костюм правильный на день национального костюма, то придумай сказку на башкирском, и конечно, я это все делаю».

А: «А внучка почему самостоятельно не делает домашние задания?»

И: «Сложно это делать, сейчас дети современные, в семье говорят только на русском, поэтому я и помогаю».

А: «А вы где берете информацию?»

И: «В интернете ищу, главное нет ничего хорошего, сайта какого-либо, тяжело найти нужную информацию, все по крупинкам» (ПМА 6). (Рис. 3).

Рис 3. Празднование Ивана Купалы на берегу села. Июль, 2023. Фото Рязановой Э. Ф.

Данный отрывок является показательным примером межпоколенческого сотрудничества внучка-бабушка. Другими словами, здесь непосредственно государство мотивирует информанта (старшее поколение) заниматься поиском определенных знаний для помощи внучки (младшее поколение).

Другая информантка рассказывала, что занимается изготовлением нагрудников. В сельской библиотеке она не смогла найти книгу по традиционному башкирскому костюму, поэтому начала искать информацию в интернете, где так же испытала трудность с поиском источников. Следующий, как кажется автору, интересный отрывок из интервью с женщиной, 42 лет.

А: «Почему вы считаете, что занимаетесь этнокультурным образованием частично?»

И: «Я им не занимаюсь».

А: «А бортничество?»

И: «Однако, если с этой точки зрения смотреть, то получается да. Занимаюсь дедовским способом добычи меда, да больше еще скажу, распространяю знания, сейчас все знакомые мои подтянулись, им тоже интересно, я им показал, рассказал, поделился материалом. Весной обычно вместе заготавливаем борти. Радует меня, что ребята молодые интересуются, занимаются».

А: «А где вы черпаете знания?»

И: «Они со мной, я их не беру, мне дед показывал, потом отец, деду моему его отец, получается из поколения в поколение передавались знания по бортничеству в нашей семье».

А: «А вы не читали книги по бортничеству или может быть, в интернете смотрели ролики на эту тему?»

И: «Нет, Вы что, у меня времени там нет сидеть, да я еще думаю, там нет такой информации, которую только в нашей семье знают, это ведь ценные знания, полученные путем проб и ошибок не одного поколения пчеловодов» (ПМА 7).

Здесь наглядно иллюстрируется принцип получения знаний внутри одной семьи. Информант говорит о том, что делится знаниями о бортничестве и с другими пчеловодами. Иными словами, информант выступает в роли лектора или учителя для начинающих пчеловодов, проводит в некоем роде мастер классы для тех, кто хочет изучить азы бортничества.

Все же если этнокультурных знаний недостаточно в рамках одной семьи, информанты занимаются альтернативным способом поиска информации в интернете. Конечно, интернет не может выступать в роли достоверного источника, но он играет одну из главных ролей в воспитании и образовании сельских жителей.

Отсутствие квалифицированных кадров. Анализ ответов 3 группы респондентов

Третья группа информантов, ответившая, что не обращается к этнокультурному образованию разделилась, на две подгруппы. Первая из них совершенно категорично отказывалась от народных традиций и культуры. В своих комментариях информанты отмечали, что у них нет времени заниматься самообразованием такого толка, либо их свободное время отведено на другие повседневные практики. Это может быть садоводство, рыбалка, времяпровождение за просмотром сериалов и передач о политике, чтение детективов и романов, многие другие занятия, не связанные с народными традициями и культурой.

Вторая подгруппа неуверенно отвечала об отрицании занятий этнокультурным образованием. В данной категории ответов и комментариев присутствовало какое-то сожаление и ограниченность в возможностях получения этнокультурных знаний. Для примера можно рассмотреть следующие эпизоды из интервью:

«У нас есть официальный ансамбль, там собрались подружки и поют. Даже не знаю, там такой коллектив, не хочу с ними петь, а петь хочу» (ПМА 8) или «Хочется нормально научиться танцевать, красиво, но у самоучек учиться не хочу, кругом сплошная бутафория» (ПМА 9) и последнее «Вы нашего директора клуба видели? Какое там, как вы говорите этнокультурное образование. Конечно, если бы все работало не для галочки, мы бы ходили и в клуб и знания получали бы, но у нас нет такой возможности, администрация не предоставляет ничего для сельских жителей» (ПМА 10).

Данные утверждения в какой-то мере верны, в некоторых деревнях и селах, где проводилось полевое наблюдение, должности в Домах культуры занимают люди без специализированного квалифицированного образования. Такая практика использования «кадров не по назначению» приводит к непрофессионально реализованным программам и к отсутствию квалифицированной образовательной деятельности. Что касается комментария о созданных народных коллективах, то такое явление нужно рассмотреть с двух сторон. Как правило, коллектив-ансамбль собирается вокруг определенного лидера, тем самым коллектив, с одной стороны, народный, с другой — это закрытая структура с входом для «своих лояльных лидеру селян и граждан». Наблюдения автора в социальных сетях за различными коллективами, показали, что с течением времени коллектив из официально-дружеской структуры принимает формы близкородственных отношений. Члены коллектива вместе ездят на фестивали, отмечают совместно праздники, проводят огромное количество времени друг с другом. Но такие тенденции характерны для маленьких сельских поселений. При условии, что в селе имеется Дом культуры с преподавателем по пению и танцам, коллективы как правило более разнородны и менее конфликтны. В таком случае можно говорить о том, что происходит централизованное обучение с этнокультурной компонентой.

Выводы

Таким образом, источник приобретения этнокультурных знаний в сельской местности — это, в первую очередь, семья. Все традиции, как правило, передаются из поколения в поколение. К таким компетенциям можно отнести музыкальный и танцевальный фольклор, устное народное творчество, рецепты народной кухни, какие-либо промысловые навыки и умения. Более того из поколения в поколение могут переходить предметы утвари, старинные костюмы и украшения. Однако, это характерно не для всех семей. Современные тенденции индустриализации, избыточность информации и многие другие причины влияют на то, что в семье мало обращаются к этническим традиционным ценностям. В таких семьях преобладают другие принципы и модели образования, а также поведенческие установки.

Еще один способ получения этнокультурного образования — это самостоятельный поиск и инициатива. В таких случаях информант интерпретирует полученные знания самостоятельно. Интересно отметить, что изучение родных языков в школе дает стимул для межпоколенческого общения. Выполнение домашнего задания на тему этнических и народных традиций, проявляет интерес к общению между старшим и младшим поколениями.

В качестве рекомендации важно упомянуть о том, что в сельской местности необходимо более внимательно подбирать профессиональные кадры для работы в Домах культуры. Это должны быть не просто люди со средним специальным образованием по смежным областям знаний, а именно профессионально подготовленные работники с культурно-педагогическим образованием. Необходимы новые механизмы взаимодействия между представителями официальной «культуры» и сельскими жителями. Возможно, это могут быть выездные преподаватели по музыке, танцам, истории и литературе, которые раз в неделю будут проводить занятия и семинары. Такие встречи должны быть на постоянной основе, только тогда этнокультурное образование принесет существенный результаты в области воспитания сельского населения,

сохранения духовных ценностей и традиций. В целом, полевые исследования автора показали, что у сельского населения есть запросы и желание заниматься самообразованием и получать знания с этнокультурной компонентой. Более того, в сельских поселениях существуют лидеры и энтузиасты, которые самостоятельно создают этнические музеи, занимаются краеведением, собирают устный фольклор для передачи своих навыков следующим поколениям. В таких случаях, важно проводить этнографические выезды для фиксации и сбора материала.

Источники и материалы

- Конституция РФ — Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020 г.)
- ПМА 1 — Полевые материалы автора. 2022. Жен., 60 лет, башкирка.
- ПМА 2 — Полевые материалы автора. 2022. Жен., 63 года, русская.
- ПМА 3 — Полевые материалы автора. 2022. Жен., 49 лет, татарка.
- ПМА 4 — Полевые материалы автора. 2022. Жен., 65 лет, башкирка.
- ПМА 5 — Полевые материалы автора. 2022. Жен., 55 лет, башкирка.
- ПМА 6 — Полевые материалы автора. 2022. Жен., 50 лет, башкирка.
- ПМА 7 — Полевые материалы автора. 2022. Муж., 42 года, башкир.
- ПМА 8 — Полевые материалы автора. 2023. Жен., 64 года, русская.
- ПМА 9 — Полевые материалы автора. 2023. Жен., 40 лет, татарка.
- ПМА 10 — Полевые материалы автора. 2023. Жен., 49 лет, башкирка.

Научная литература

- Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской Герменевтики / пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
- Мартынова М. Ю. Язык и идентичность сквозь призму Российского школьного образования // Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России / отв. ред. М. Ю. Мартынова. Москва: ИАЭ РАН, 2021. 620 с.

References

- Gadamer Kh.-G. 1988. *Istina i metod: Osnovy filosofskoi germenevtiki* [Truth and Method: Foundations of Philosophical Hermeneutics]. Moscow: Progress. 704 p.
- Martynova M. Yu. 2021. *Yazyk i identichnost skvoz prizmu Rossiiskogo shkolnogo obrazovaniia* [Language and Identity through the Prism of Russian School Education]. In *Yazyk i identichnost: antropologicheskoe issledovanie situatsii v Rossii* [Language and Identity: An Anthropological Study of the Situation in Russia], ed. by M. Yu. Martynova. Moscow: IEA RAN. 620 p.